

Вырезка из газеты  
СОВЕТСКИЙ СПОРТ

15 МАР 1987

г. Москва

ИЗВЕСТНЫЕ ЛИЦА КРУПНЫМ ПЛАНOM

# ОДИН УРОК — КАК ВСЯ ЖИЗНЬ

Почти два десятилетия Дмитрий Бегак танцевал на сцене Большого театра. Его партнершами были знаменитые балерины Галина Уланова, Ольга Лепешинская, Майя Плисецкая. Спорт и искусство тесно переплелись в его жизни, став источником творческих поисков. Бывший солист Большого театра работает ныне в зале художественной гимнастики хореографом-постановщиком.

...Рождение нового упражнения происходило в уютном Дворце детского спорта Ждановского района Москвы. Здесь обычно работает Дмитрий Бегак вместе с коллегами-постановщиками, гимнасткой и ее тренером.

Спокойная, деловая обстановка в зале. Обычные в таких случаях требования: «Тяни носок», «Разверни плечи» звучат тихо. Так разговаривать с учениками он научился у своего учителя Асафа Мессерера. Цель педагога, считает Бегак, не «запутать» ученика, а помочь понять, что хочет от него учитель. И делать это надо тактично. А еще он всегда помнит слова Мессерера, произнесенные как-то на занятиях в классе артистического тренажа Большого театра: «За один урок можно сделать больше, чем за всю жизнь...».

— Дмитрий Евгеньевич, вы были первым, кто создал на сцене Большого театра образ Спартака — мятежного, поэтического, сильного духом — в постановке Игоря Моисеева. А как началось ваше знакомство с искусством танца?

— С детства чудо балета не являлось для меня, что называется, тайной за семью печатями. Моя мама была балериной. Я тоже стал танцовщиком. Так сложилась судьба, что мне довелось быть партнером знаменитой Галины Улановой в романтических балетах «Ромео и Джульетта», «Бахчисарайский фонтан». Два десятилетия репетировал и выходил на сцену с Ольгой Лепешинской, танцевал с Майей Плисецкой.

Роль Спартака в прославленной труппе Большого театра мне, молодому артисту, была поручена сразу же после того, как я окончил хореографическое училище. Танцевать Спартака в знаменитом балете Арама Хачатуряна — это было высшим счастьем!

— С образами балета «Спартак» вы не простились и тогда, когда ушли с театральной сцены...

— Почти каждый артист балета, как, впрочем, и любой спортсмен, рано или поздно задумывается: а что же ждет его дальше? И вот 13 лет назад я пришел в спортивную гимнастику в качестве хореографа. Однако понял: меня влечет к художественной гимнастике, в ко-

торой я видел более широкие возможности для творчества и более тесное родство с дорогим мне искусством. Правда, в то время полного представления об этом виде спорта я не имел.

Как-то познакомился с Ириной Дерюгиной. Родилась идея создания миниатюры на музыку Хачатуряна, героиней которой станет беззаветно любящая Фригия. Начались поиски образа. Совместная работа удалась, упражнение с мячом запомнилось зрителям. Оно принесло затем киевлянке немало побед. А я глубже окунулся в мир гимнастики. Думаю, мне повезло, что начало моего тесного творческого союза со спортом положила встреча с этой чудесной гимнасткой.

— А ваши последние постановки?

— О, их было немало — свыше сорока упражнений поставлено лишь в минувшем году. Например, подготовлено групповое упражнение для сборной России, ставшей чемпионом страны. Поставлена композиция для белорусской команды. С огромным удовольствием «колдовал» с коллегами над композициями для будущей обладательницы Кубка Интервидения среди девочек Ларисы Медведевой из Рязани — гимнастки, фанатично умеющей трудиться, несмотря на юный возраст. А сейчас вновь сотрудничая с... Ириной Дерюгиной, точнее, с Дерюгиной-тренером. И не только с ней, а и с ее ученицей Александрой Тимошенко. В ближайшее время ждет работа с киевлянками Богданой Тарасовой и Элиной Хозлу.

— На соревнованиях и тренировках вы неразлучны со своими молодыми коллегами Ольгой Морозовой и Андреем Резником. Что вас сближает?

— Общая работа прежде всего. К тому же мы единомышленники. Оля очень талантливая хореограф, в свое время танцевала в ансамбле «Школьные годы». Она прекрасно координирована, тонко чувствует природу танца, самокритична, глубоко переживает неудачи и больше всего боится остановиться на месте, опасаясь повториться даже в самом малом.

Что касается Андрея, то он в нашем трио отвечает за музыку. Знает он ее очень хорошо, причем и классическую, и са-

мую современную, пишет музыку и сам. Резник стремится расширить музыкальные рамки художественной гимнастики, предложить новинки спортсменке и ее тренеру.

Думается, что времена тренеров-одиночек проходят. Сейчас для успеха необходим труд целого коллектива специалистов. Чтобы побеждать, мало просто технически грамотно и красиво выполнить упражнение. Нужно быть еще и оригинальной, современной, запоминающейся.

— Вот мы подошли к важной проблеме. В чем, на ваш взгляд, мы уступаем болгарским гимнасткам?

— Болгарки взяли лучшее, что у нас есть, и внесли в художественную гимнастику новые формы. Они идут по пути современного балета, но это вовсе не значит, что они отказались от его классической основы. Например, лидер болгарской сборной Бианка Панова обладает балетной техникой — козырем, которым мы всегда гордились и чего не было раньше у наших соперниц. Плюс к этому Панова умеет с блеском показать себя в разных стилях, о чем говорит даже выбор музыки: Стравинский, Чайковский, Моцарт. О созданном ею трагикомическом образе русского Петрушки много спорят, знаю, что не все наши тренеры безоговорочно его приняли. Но несомненно одно: болгарки стремятся к новизне в гимнастике и понимают, что в карете прошлого далеко не уедешь. В 40-х годах и музыка Прокофьева многими не принималась, а еще раньше, к примеру, живопись Матисса вызывала недоумение. Сегодня же необычное стало классикой.

— Вы, вероятно, согласны с высказыванием нашего известного балетмейстера Юрия Григоровича, который как-то подчеркнул, что классика — это язык, который меняется со временем...

— Да. Ни в искусстве, ни в гимнастике не должно быть застывших границ, мертвых форм. И очень жаль, что некоторые наши специалисты этого не понимают и всякую по-новому поставленную композицию воспринимают как упражнение, сделанное наперекосяк. Как-то на одном из тренерских семинаров слышал призывы: давайте придем, наконец, к единому стилю в нашей художественной гимнастике. По-моему, ничего более абсурдного не может быть. Это значило бы подстричь всех под одну гребенку. Ни в коем случае! Пусть наши девушки выражают себя по-разному, и пусть в их упражнениях будет самая многообразная стиливая окраска.

— Какой видится вам идеальная гимнастика?

— Это спортсменка, обладающая широким диапазоном технических и выразительных средств, знающая балетную «школу». Современная гимнастка — это балерина, умеющая выражать себя в спорте!

В. МУСАТОВА.